

Вернувшись, чтобы доложить старейшине Жуну, Цзян И вернулся в маленький дворик своего собственного дома и послал Цзян Сяо найти Чунь Ю и собрать кое-какие новости. Час спустя Цзян Сяо вернулся домой, собрав информацию о Цзян Руху и его банде дружков.

Физически изуродованное состояние, в котором Цзян Руху остался после боя - в котором его отнесли домой, вызвало шум со стороны остальной части клана. Однако, услышав, что травмы были делом рук членов семьи Ма, все члены клана Цзян перестали обращать внимание на травмы. Вместо этого они тайно ругали Цзян Руху и его банду потомков Клана Цзян за то, что они были бездельниками и потеряли лицо клана Цзян.

В Городе Небесного Палмени Семья Цзи располагалась на самом верху, а под ними находились четыре великих клана: семья Лю, Семья Ма, Клан Цзян и Семья Лэн. Остальные были небольшими семейными кланами, такими как Семья И, из которой происходил И Линсюэ, и Семья Ян. Однако ни один из этих небольших семейных кланов не мог сравниться с пятью великими кланами.

Культура и общество Божественного Боевого Королевства были построены на боевых искусствах. Лорды, управляющие городами, были всемогущими мастерами боевых искусств, а военные генералы обладали значительным военным мастерством, и поэтому наделены целыми небольшими городами в качестве вассальных территорий. Городской лорд города Тянью, Цзи Тянь, победил Бяо Бина в Войне Шести Наций около четырнадцати лет назад, и поэтому ему был присвоен титул заместителя генерала Юйлинь, а также город Небесного Пламени в качестве собственной территории.

В городе Небесного Пламени Семья Цзи была сродни королевской семье. Ни один другой клан не осмеливался провоцировать Семью Цзи. Со своей стороны, потомки семьи Цзи сами были очень дисциплинированными и редко издевались или угнетали потомков других кланов. Другие оставшиеся кланы вели себя иначе. Клан регулярно открыто воевали друг с другом и тайно манипулировали друг другом, чтобы получить преимущества в своих собственных интересах. У четырех великих семей были глубокие обиды друг на друга, возникшие за столетия конфликтов, и драки между потомками каждого клана были действительно обычным делом и не выходили за рамки обычного.

Боевые искусства были популярны на континенте Звездного Неба. Мало кто заботился о том, что их потомки сражались друг с другом внутри своих кланов, не говоря уже о межклановых боях. Так что до тех пор, пока никто не был убит, все бои игнорировались - и еще лучше, если кто-то выиграл межклановую битву, он мог даже получить благодарность или награду.

Таким образом, услышав, что члены семьи Ма избили Цзян Руху, клан Цзян не обратил особого внимания на эту информацию. В отличие от всех, глава Дисциплинарного Двора Цзян Юньшэ был полон ярости. Несмотря на то, что Цзян Руху был так жестоко ранен и изуродован в бою, что его лицо казалось неузнаваемым, Цзян Юньшэ все еще непреклонно ругал Цзян Руху с большой свирепостью и даже приказал всем побочным потомкам уйти в уединение. Он даже назначил наказание - если кто-то снова покинет Резиденцию клана и станет позором для Семьи, его ждет суровое наказание.

Услышав эту новость, Цзян И почувствовал себя более расслабленным и менее напряженным во всем теле. Он знал, что, по крайней мере, будет в безопасности до того, как Цзян Жулун вернется из Зала Боевых Искусств. Он мог неторопливо культивировать и непрерывно ломать свою печать, и, в свою очередь, достичь наибольшего увеличения культивации за самое короткое время.

Сила черной эссенции могла увеличить его силу в два раза. В данный момент, с границей его культивации на второй ступени Царства Литого Треножника, после слияния черной эссенцией, его уровень силы может достичь четвертой ступени Царства Литого Треножника, эквивалентной силе четырех лошадей. Помимо того, что он мог увеличить свою скорость реакции, его методы и стратегии смешанных боевых искусств, безусловно, позволяли ему быть наравне с любыми типичными мастерами боевых искусств с уровнем культивации на четвертой ступени Царства Литого Треножника.

Цзян Жулун имел уровень культивации на седьмой ступени Царства Литого Треножника. Если бы он мог увеличить свою культивацию до третьей или даже четвертой ступени Царства Литого Треножника до того, как Цзян Жулун покинет Зал Боевых Искусств, будет вполне вероятно, что он сможет сражаться с Цзян Жулуну на относительно равных условиях.

«Я должен продолжать культивировать и ломать свою печать! Завтра, после того как я проведу инвентаризацию лекарственных плантаций, я прогуляюсь по городу и посмотрю, есть ли еще какие-нибудь способы заработать деньги, чтобы расплатиться с долгами.»

Цзян И пробормотал что-то себе под нос, прежде чем решил не слишком задумываться об этом и начал быстро очищать больше черной эссенции, чтобы сломать свою печать. В настоящий момент он мог ежедневно удалять примерно десять рунических узоров на печати. Оставшееся время было потрачено на развитие культивации. Его скорость культивирования также постепенно увеличивалась, в настоящее время достигая семи или восьми раз от его первоначальной скорости. Несмотря на то, что откровенно говоря, эта скорость все еще была очень медленной, Цзян И уже был очень доволен такими результатами.

Еще до рассвета следующего дня Цзян И уже проснулся и собрался отправиться на Западные Холмы, чтобы подсчитать лекарственные травы. Вернувшись с Западных Холмов и доложив об этом старейшине Жуну, Цзян И тайно ускользнул из Центрального двора Резиденции клана и начал бродить по городу в поисках способов заработать больше денег.

Побродив по городу целое утро, Цзян И уныло сел на каменный блок посреди городской площади. Он понятия не имел, как вообще зарабатывать деньги, если только не устроится на тяжелую работу - а это была работа со скудным доходом в несколько бронзовых монет, совершенно недостаточная сумма заработка.

Оставалось всего восемнадцать дней до истечения месячного срока по соглашению о выплате, заключенному с Борделем Фэньюэ, и все же на данный момент у Цзян И было только десять серебряных монет при себе. Он пытался придумать много идей, но в конце концов понял, что, кроме того, чтобы признаться клану Цзян и позволить им выплатить долг, у него не было другого жизнеспособного варианта, кроме как найти Цзи Тинью и занять у нее деньги.

Все эти годы Клан Цзян не видел его в положительном свете. Сам Цзян И обладал чувством надменной гордости внутри своих костей и отказывался зависеть от клана Цзян. Кроме того, из-за ситуации со старейшиной Лю у него действительно не было желания сообщать Клану Цзян о том, что он обладает черной эссенцией.

Искать Цзи Тинью?

Эта потрясающе красивая молодая девушка в желтом платье снова возникла в его сознании. Тем не менее, он быстро покачал головой, вспомнив, что секта неминуемо наберет новых учеников, и поскольку Цзи Тинью ушла в уединение в Зале Боевых Искусств, как и Цзян Хэньшуй, она, конечно же, не выйдет в ближайшее время.

«Правильно... Зал Боевых Искусств! Я должен пойти туда и стать спарринг-партнером! Таким образом, я не только смогу заработать немного денег, но, возможно, даже смогу познакомиться с Молодой Госпожой Цзи!»

Цзян И почувствовал прилив возбуждения и внезапно встал, чтобы посмотреть в сторону Зала Боевых Искусств. Он думал об одном - у него будет достаточно или, возможно, даже больше черной эссенции, чтобы продержаться целый день. Его уровень культивации достиг второй ступени Царства Литого Треножника, и его черная эссенция была более сгущенной. Если бы десять нитей черной эссенции, которые он обычно использовал в своем глазу, могли длиться два часа, он мог бы сделать так, чтобы это длилось дольше. Это похоже на правду, учитывая, что, пока он будет спарринг-партнером, ему не нужно будет все время выходить на бой, и у него будет всего несколько боев в день.

Кроме того, из членов клана Цзян только Цзян Хэньшуй и Цзян Жулун вошли в Зал Боевых Искусств для тренировок. Поскольку он был в маске во время спарринга, эти двое вряд ли узнают его. Кроме того... учитывая, что эти два человека обладали такой огромной силой, что если бы они хотели найти спарринг-партнеров, они определенно спарринговались с золотым классом. Зачем им вообще понадобится искать мастера боевых искусств с уровнем культивации на второй ступени Царства Литого Треножника, подобного ему самому?

Если бы кто-то задумал что-то сделать, он бы обязательно это сделал!

Не заботясь о том, чтобы доест свой обед, Цзян И надел мантию и направился в сторону Зала Боевых Искусств.

Персонал Зала Боевых Искусств все еще не отменил свой призыв спарринг-партнеров за пределами здания, но желающих стало меньше. Цзян И как раз подошел к боковой двери, когда тот большой высокий стражник, одетый в черные доспехи, сразу же окликнул его и тепло сказал: - Эй, парень, наконец-то ты здесь! Менеджер Ян несколько раз спрашивал о тебе!

Цзян И смущенно улыбнулся. Не нуждаясь в том, чтобы этот страж, одетый в черную броню, вел его вперед, он сразу вошел в Зал Боевых Искусств и направился прямо в комнату для занятий спаррингов.

Как только Цзян И вошел в большой зал для спаррингов, взгляды большой группы людей сразу же устремились на него. Менеджер Ян, с его старым лицом, покрытым морщинами, ярко улыбнулся и издали позвал Цзян И, сказав: - Одинокий Волк, наконец-то ты здесь! Какие у тебя планы? Ты останешься спарринг-партнером на целый день? Я заплачу тебе за целый день работы десять серебряных монет!

Цзян И почесал нос и кивнул, отвечая: - Конечно!

<http://tl.rulate.ru/book/56334/1450482>